

Взгляд на практики инклюзивности и социальные проблемы адаптации молодёжи

Л.В. Шабанов, И.В. Белюшина

ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии
Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается проблематика расширения категории «инклюзивность» в Российском образовании, которая произошла в 2010-х гг. Автор работает в дискурсе недавно представленных Стратегии противодействия экстремизму и терроризму в России и знакового выступления Патриарха Кирилла в рамках XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». Автор обращает внимание на проблему работы школы как главного архитектора будущего и как института управляющего социализацией личности подростка на траекториях «школа – работа» и «школа – вуз». Обсуждаются проблемы, связанные с психологическими последствиями обучения школьников в инклюзивных классах.

***Ключевые слова:** либертарианство, инклюзивное образование, образ будущего, социальные депривации, национальная безопасность.*

Проблема адаптации человека к возрастающим изменениям в самых разных сферах общественного развития заставляет психологическую науку по-новому оценивать достижения современных социальных практик в области личной, групповой и массовой коммуникации. В декабре прошлого года президент России Владимир Владимирович Путин обозначил новую Стратегию противодействия экстремизму и терроризму в России (*далее, Стратегия*) [4], а в январе текущего года, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в рамках XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» [1] фундировал Стратегию и обозначил главную проблематику для России в 2025 году. Христианская нравственность коллективного созидательного труда, выносливость и мужество, острое чувство справедливости и стремление к высшим идеалам – однако, в массовой культуре России начала XXI в. всё это оказалось вымарано иной культурной повесткой. Более того, не только масскульт, но и образовательные учреждения оказались полностью не готовы выразить гражданскую патриотическую позицию в феврале 2022 г., преподаватели гуманитарного сектора вузов предпочитали или отмалчиваться или продолжать транслировать либеральную повестку (индивидуализм, особая ценность и хрупкость уникального «Я», широкое бездумное потребление, каузальная атрибуция как главная ценность суждения) – и эта ситуация не стала неожиданностью как внутри общества, так и за пределами РФ.

Психолого-педагогическая практика конца XX в. укореняла в общеобразовательных институтах и в учреждениях высшего образования практику либерализации, поднимая знамёна субъект-субъектного подхода,

толерантности, конгруэнтности и инклюзивности. При этом результаты внедрения либеральных подходов в образовании уже были видны и в странах Запада, и в странах бывшего СССР. Вузы продолжали готовить специалистов для работы за рубежом даже после Крымской весны (2014 г.). Патриотическое воспитание саботировались, а за консервативную позицию преподавателей увольняли из вузов. Общий уровень образования и в гуманитарной, и в технической сфере падал, хотя при этом уже были обозначены требования технологического суверенитета (и не только в области импортозамещения).

Напомним, зачем стране вообще необходимо общественное развитие. Способность государства создавать и преумножать своё национальное благосостояние измеряется скоростью, с которой существующий научно-технический задел трансформируется в ликвидные ценности [2, с. 441–453].

Отсюда две концепции будущего, которые сообщает государство обществу через образование:

- человеческий потенциал, включающий и заключающий в себе культуру работы со знанием (инклюзив), открывает будущее для всех;
- элитный ресурс, исключаящий из категории доступности к знаниям и благам всех не относящихся к этой избранной категории (эксклюзив), открывает будущее для избранных.

Важным моментом в определении выбора инклюзивности или эксклюзивности будет являться общественный договор, который по умолчанию делает легитимной ту или иную концепцию. Поэтому, в данном случае, необходимо принять как аксиому, что если мы говорим об образовательных практиках как культуре отношений, то она предполагает взаимность, а не навязывание одного другому (*есть только две точки зрения: моя и неправильная*).

Нужно понимать, что инклюзивные ценности – это в первую очередь комплект из либертарианских лозунгов признания «равенства единичности и разнообразия», «равенства правил (закона) и справедливости», «равенство самовыражения и сотрудничества», «равенство участия и сепарации», «равенство общности и нонконформизма», обратной стороной которых есть вседозволенность и безнаказанность.

При этом виды инклюзивности, которые были приняты в консервативных обществах (в том числе в СССР) до сих пор присутствуют в образовании и дают вполне приемлемые результаты:

Иностранные студенты и слушатели, которых готовят по специальным и целевым программам по заказу страны, приславшей их на учёбу в Россию. *Спец-классы погружения* в профессию, *экспериментальные площадки*, а также группы *спецподготовки*, например, «Человек + животное».

Далее вопросы инклюзивного образования РФ были расширены (Конституция РФ: ст 43 п.3; 181-ФЗ от 24.11.1995) и право на равный доступ к образованию с учётом разнообразия особых потребностей и

индивидуальных возможностей стало разбавляться приоритетами либеральной повестки:

1) *Дети с ограниченными возможностями* включаются в классы под лозунгом «равенство самовыражения и сотрудничества». И, кстати говоря, эта практика дала очень неоднозначные результаты и в рамках личностного роста, и в рамках общей социализации участников инклюзивного класса. Минусы оказались очевидными – нехватка квалифицированных преподавателей, имеющих компетенцию для работы с лицами с ОВЗ, нехватка тьюторов и частое непонимание родителей детей с ОВЗ, что должна делать школа, а что – семья. Параллельно с этим была чисто либеральная попытка включить в школьное сообщество учителей с нетрадиционными сексуальными ориентациями и людей, имеющих судимости (вроде бы та же инклюзивная повестка). В первом случае был принят закон о запрете пропаганды сексуальных извращений в среде несовершеннолетних (135-ФЗ от 30.06.2013), а во втором – в список обязательных документов при трудоустройстве – включена справка об отсутствии судимости.

2) С момента включения РФ в программы содействию миграции под эгидой ООН, ЕС и Великобритании (МОМ, 2007) в программах инклюзивности появилась «*Инфильтрация*» – проникновение в классы детей инокультурных, чуждых Русской культуре и часто не знающих Русского языка – под лозунгом «равенство участия и сепарации».

3) Программы *пробации малолетних преступников* – ещё в 2010-х гг. встал вопрос о включении в школу несовершеннолетних, отбывших сроки наказания и освободившихся по программе ресоциализации. Программы пробации в итоге получили свой юридический статус (10-ФЗ от 06.02.2023), однако до этого всё работало на принципе «равенства общности и нонконформизма».

После объявления Клаусом Швабом программы инклюзивного общества (2017–2024 гг.), где прямо предлагалось поделить всех на касты в зависимости от прав на доступ к тому или иному количеству ресурсов, инклюзивность превратилась в отдельную идеологию «экзизма» (т.е. экономики доступа, не доступности к ресурсу, а доступа к получению права на эту доступность) [6]. Поэтому сама структура инклюзивности в школе сделала в той или иной степени неполноценными всех детей и подростков, распространив их степени неполноценности на будущих выпускников, студентов, курсантов, аспирантов, адъюнктов и т.д. и т.п.

Оговоримся сразу, в контексте «экзизма» совершенно неважно кто, этот инклюзивно неполноценный ребёнок; он инвалид, мигрант, представитель редкого этноса или имеющий статус беженца, представитель многодетной, коренной, некоренной семьи, имеющей тот или иной социальный рейтинг – так или иначе «экзизм» всех посчитает и поделит на группы простой неполноценности и неполноценности элитной.

Уже сегодня младшие школьники, находящиеся в инклюзивных программах, вынуждены постоянно терять время из-за своего равенства по отношению к инклюзивно включённому ребёнку, у которого нет навыка ни сотрудничества, ни работы в коллективе, ни желания заниматься сложной работой, да ещё и в течение полного учебного дня. Равенство участия и сепарации в данном случае ведёт к неравенству в доступе к образованию и соответственно отражается в будущем трудоустройстве (*низкий социальный рейтинг*) или в получении высшего образования (*недостаточный IQ-код доступа*).

Даже если программы «эксистов» будут закрыты, расширенные контексты инклюзивности уже принесли огромный вред (кстати, из «Болонского процесса» вузы РФ до сих пор не смогли выйти, поэтому с «эксистами» будет не менее сложно). Тщательно забытая в 2000-х аббревиатура НУВЭРС – необратимое угасание возможности эффективного развития способностей, должна была стать маркером закрытия программ инклюзивности, но обществу были навязаны ложные приоритеты [3]. Дети, которые могли быстро и эффективно усвоить навыки чтения и интересоваться книгами, ненавидят чтение, т.к. не могут освоить сколько-нибудь длинный текст (и социальные сети здесь не причина, а следствие). Мы постоянно сталкиваемся с элементарным незнанием таблицы умножения, отсутствием знаний по географии и истории – рядом со школьным учителем (*победителем в войнах 2-й половины XIX – первой половины XX вв.*) уверенно шагает репетитор (*выгодоприобретатель эпохи квалифицированного потребления*).

Кроме того, нельзя забывать и то, какое психологическое давление испытывает человек. Нужно понять, что результатом бездумного перенесения практики западных государств и школьных экспериментов становится навязанный комплекс выученной беспомощности. Когда любой ребёнок видит и понимает всю ту несправедливость, которая происходит во время урока – учитель *volens-nolens* потратил львиную долю времени на инклюзивного ребёнка и обделил всех остальных; учитель призвал помогать инклюзивному ребёнку, но в ответ на помощь этот ребёнок проявил неблагодарность (а иногда и агрессию), но благодаря принципу равенства самовыражения и сотрудничества учитель это оценил как норму. Дети же сделали вывод: провозглашённое «равенство правил (закона) и справедливости» – верное, т.к. ни то, ни другое не работает. А если хорошие дети = плохие, то зачем быть хорошим, зачем учиться? (ответ «эксиста»: *незачем, живи один раз, быстро и умри молодым* [6]).

Отсюда идёт «закукливание» подростков во всевозможные субкультуры. Так, говоря о нашумевших в 2024 г. квадроберах, фурри и териантропах, мало кто из психологов посмотрел их биографические данные – а сколько из них прошли инклюзивные классы (в широком «эксистком» смысле). И почему им гораздо комфортнее деградировать в

каких-либо животных, а не быть человеком? Потому что кто-то управляющий инклюзивной повесткой деформировал образ будущего этих молодых людей, лишил их образа перспективы развития. И то что это начинается в школе – очевидно, достаточно посмотреть выложенные видео и определить возраст раннего выгула квадроберов и фурри.

Перед нами классическая проблема депривации общения. Молодые люди, «сбежавшие» из общества в различные суррогатные субкультуры, заняты простым пожиранием времени не из-за доступного досуга в интернет-пространстве, а из-за полного непонимания ценности собственной жизни (на вопрос «зачем я нужен?» ещё в средней школе им уже был дан негативный ответ, подтверждённый опытом) – и, кстати, всё это примеры стигматизации [5, с. 48–52], телесным ответом на которую идёт мнимая инвалидизация как компенсация когнитивного диссонанса равенства единичности и разнообразия (я уникален, потому что никому не нужен / я одинок, потому что я уникален / таких как я больше нет, поэтому я никому и не нужен). Добавим сюда распространившееся повсеместное сквернословие, доминирование самых низких образцов масскульта (*кому нужно какое-то развитие, если при этом тебе некуда развиваться?*).

Так не создаётся Народ-победитель, о котором говорит в своём послании Патриарх Кирилл в рамках «80-летия Великой Победы: память и духовный опыт поколений», так воспитывают народ, который должен сдаться и, проявляя толерантность и понимание, исчезнуть из истории навсегда. В новой Стратегии президент России В.В. Путин обозначил тревожные тенденции в научном сообществе, готовом, прикрываясь «гражданской позицией», продолжать содействовать продвижению в стране ценностей, чуждых духу и культуре Российской цивилизации. Стратегия дала юридическую оценку понятия «русофобия», которая позволяет если не противодействовать, то по крайней мере существенно сокращать проникновение социально-опасных идеологий – абсолютно чуждых традиционным российским духовно-нравственным ценностям, культуре и исторической памяти народа.

Последствия от бездумного внедрения расширенных форматов инклюзивного образования будут видны на протяжении нескольких десятилетий. С начала 2010-х гг. проводятся анонимные опросы преподавателей, где фиксируются неумение студентов вести конспекты, проводить реферирование статей, представлять доклады или сообщения, аннотировать собственные рефераты, курсовые работы или статьи. Фиксируется нарушение «среднесрочной» памяти на полученную в течении краткого сообщения (5–7 мин) информацию. Это говорит не о доминанте клипового мышления, а об отсутствии навыка работы с текстом. Многие первокурсники после зачитывания «с листа» доклада не могут вспомнить его название и ключевые слова. Закончив школу, выпускник не имеет навыка работы с информацией, а это значит, кто не сможет освоить эти

навыки на первом курсе, просто досидят до защиты ВКР и выйдут на рынок труда с минимальными знаниями и низкой мотивацией к труду – комплекс выученной беспомощности превратится в синдром.

С таким подходом нельзя освоить традиционные духовно-нравственные ценности, зато можно навязать любую карнавальную культуру «низа» и создавать культурно-нравственные разрывы внутри общества, превращая конфликты поколений в атомизированную гражданскую войну на уровне двора, семьи, социальных сетей, общества.

Такой «атомный» разрыв позволяет «разламывать» общество по очень мелким признакам и категориям. И в первую очередь, это сегрегация по доступности к образованию. Зачем? Чтобы усугубить разрывы между и внутри поколений (разные ценности и разное их освоение всегда порождают конфликт). И в этом смысле, важно понять, что навязывание инклюзивности в младшей школе – это сегрегация по принципу количества усвоенного материала; практика инклюзивности в средних и старших классах – это проблемы социализации личности, а в итоге – это проигранное будущее, поражение всей страны, всего народа.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в рамках своего выступления подчеркнул особую роль образования, важность преподавания ценности Русской цивилизации, основ православной культуры как фундамента для формирования потенциальной силы народа (Народа Победителя). В новой Стратегии президент Путин также обратил внимание на ситуацию в образовательной сфере – дети готовы к девиантности и новой нормальности «эксизма», но они не готовы к собственному будущему.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XIII Рождественских Парламентских встречах// XXXIII Международные Рождественские образовательные чтения «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений»/ [Электронный документ] <http://www.patriarchia.ru/db/text/6195088.html?ysclid=m6lvk6nnhn956638260> (дата обращения: 31.1.2025).
2. Тищенко Е.Б., Славянцев М.В. Стратегирование интероперабельности центров научной мысли России и Африки // Стратегирование: теория и практика. 2023. Т. 3. № 4. С. 441–453.
3. Турчин А.С., Шабанов Л.В. Философско-психологические и педагогические основания гносеологии и семантики образовательной деятельности военного вуза. Санкт-Петербург, 2023. 169 с.
4. Указ Президента России от 28 декабря 2024 г. №1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // ГАРАНТ.РУ/ Информационно-правовое обеспечение [Электронный документ] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411135491/?ysclid=m6lvgrp3k0424666007> (дата обращения: 31.1.2025).
5. Шабанов Л.В. Психолого-педагогическая инвалидизация как новый вид социальной адаптации // Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: ментальное здоровье и условия его сохранения: сб. докл. по материалам VI Междунар.

межвед. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2022. С. 48–52.

6. Schwab К., Vanham Р. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. Hoboken (New Jersey): Wiley, 2021 Copyright © 2021 by World Economic Forum, 2021 (Капитализм всеобщего блага. Новая модель мировой экономики / перевод Калугин Е., ООО «Издательство «Эксмо», 2022) [Электронный документ]. URL: https://www.litres.ru/book/klaus-shvab/kapitalizm-vseobshchego-bлага-novaya-model-mirovoy-ekonomiki-67694771/chitat-onlayn/?ysclid=m6nnjc5kxv5221_16134 (дата обращения: 02.02.2025).

Об авторах:

ШАБАНОВ Лев Викторович, доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии, ФГКВ ОУ ВО «Военная академия войск национальной гвардии Российской Федерации» (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д.1), e-mail: lev.shabanov@mail.ru

БЕЛЮШИНА Ирина Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и прикладной психологии, ФГКВ ОУ ВО «Военная академия войск национальной гвардии Российской Федерации» (Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д.1), e-mail: Irina_valent@mail.ru

Practice of inclusivity and social problems of youth adaptation

L.V. Shabanov, I.V. Belyushina

St. Petersburg Military Order of Zhukov Academy of the National Guard of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

The article examines the problems of expanding the category of inclusivity in Russian education, which occurred in the 2010s. The author works in the discourse of the recently presented Strategies for Countering Extremism and Terrorism in Russia and Patriarch Kirill's landmark speech at the XXXIII International Christmas Educational Readings "80th Anniversary of the Great Victory: memory and spiritual experience of generations." The author draws attention to the problem of the school's work as the main architect of the future and as an institution managing the socialization of a teenager's personality on the trajectories of «school – work» and «school – university». The problems related to the psychological consequences of teaching schoolchildren in inclusive classrooms are discussed.

Keywords: *libertarianism, inclusive education, IEHEDA, deprivation, national security.*

About the authors:

SHABANOV Lev Viktorovich, Doctor of Philosophy, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Applied Psychology, Order of Zhukov Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation (198206, St. Petersburg, Pilot Pilyutova St., 1), e-mail: lev.shabanov@mail.ru

BELYUSHINA Irina Valentinovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of General and Applied Psychology, Order of Zhukov Military Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation (198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova St., Bldg. 1), e-mail: Irina_valent@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.02.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 13.03.2025.